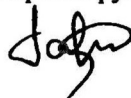

0-788988

На правах рукописи

Гарипова Айгуль Асхатовна

**СИСТЕМНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, КАЛЬКИРОВАННЫХ
С РУССКОГО ЯЗЫКА НА ТАТАРСКИЙ**

**Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

**Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Казань – 2011

**Работа выполнена на кафедре татарского языкознания
государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Татарский государственный
гуманитарно-педагогический университет»**

- Научный руководитель -** доктор филологических наук, профессор
Юсупов Рузаль Абдуллазянович
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор
Гарифуллин Васил Загитович
кандидат филологических наук, доцент
Фндаева Лилия Ильдусовна
- Ведущая организация -** Институт языка, литературы и искусства
имени Г.Ибрагимова Академии наук РТ

Защита состоится «25» мая 2011 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.078.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет» по адресу: 420021, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Татарстана, д.2, ауд. 243.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет» «22» апреля 2011 года.

Режим доступа: [http:// www.tggu.ru](http://www.tggu.ru)

Автореферат разослан «23» апреля 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук
профессор

Р.Г. Мухаметдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящее время исследование взаимовлияния языков и культур имеет большое значение в связи с все более углубляющимися интеграционными процессами и широкими межкультурными контактами во всем мире. Словарный состав любого языка, как известно, быстро реагирует на все важнейшие изменения, происходящие в общественной, политической, культурной, экономической жизни общества, новыми номинативными единицами. Наиболее яркими маркерами как «народного духа», так и языковой картины мира, как известно, являются фразеологические единицы.

На всех этапах развития татарского языка, как и для абсолютного большинства языков, наиболее активно изменяющейся частью является его лексико-фразеологическая система. На протяжении столетий татарский язык представлял собой образец открытости влиянию извне, находясь в постоянном контакте с русским языком. Именно влияние русского языка оказалось одним из главных факторов, способствующих обогащению и изменению лексико-фразеологического корпуса в татарском языке.

Одним из средств обогащения лексики и фразеологии татарского языка являются кальки. Особенности историко-социального фона, на котором происходило формирование современного лексико-фразеологического состава татарского языка, позволяют заметить, что фразеология татарского языка является ярким примером для исследования процесса калькирования. Калька представляет собой, прежде всего, результат пересечения языковых систем, относящихся к двум различным культурным сообществам.

Данное диссертационное исследование посвящено системно-функциональному анализу фразеологических единиц современного татарского языка, калькированных с русского языка.

Калькирование фразеологизмов осуществляется путем построения новой фразеологической единицы (далее ФЕ) посредством элементов калькирующего языка по структурной и семантической модели исходной иноязычной единицы. Фразеологические кальки (далее ФК), имеющие в качестве этимона соответствующие языковые единицы русского языка, многочисленны, представляют собой разнообразие структурно-семантических типов и составляют значительную часть татарской лексико-фразеологической системы.

Калькирование как языковое явление в последние годы активно изучается многими татарскими исследователями (Э.М. Ахунзянов, Р.А.Юсупов, Л.К. Байрамова, Ф.С. Фасеев, Ф.С. Сафиуллина, Л.А. Мардиева, Н.В. Максимов, Р.Р. Шамсутдинова и др.). Фразеологические калькообразования представляют значительный пласт во фразеологическом фонде татарского языка, тем не менее специальные монографические исследования этого концептуального языкового явления в татарской

лингвистике отсутствуют. Это и побудило нас заняться данным слоем лексико-фразеологического состава, чтобы в какой-то степени заполнить существующий в татарской фразеологии пробел.

Актуальность темы диссертации обусловлена необходимостью расширения, систематизации и конкретизации уже накопленных к данному моменту представлений о татарских фразеологических единицах, калькированных с русского языка.

Особый интерес представляет связь данной работы с лингвокультурологическим аспектом. В современных условиях широкого взаимодействия различных культур дальнейшее изучение отдельно взятого языка является недостаточным вне контекста взаимодействия данного языка с другими языками. В связи с этим большую значимость имеют исследования в сфере взаимодействия фразеологических систем различных языков, поскольку речь идёт об изменениях, вызванных влиянием извне, во фразеологии, традиционно считающейся наиболее стойкой к внешним воздействиям.

В рамках данной научной работы большое значение имеет изучение контекстуальных особенностей функционирования ФК и сопоставление их характеристик с соответствующими характеристиками и их русских этимонов, что позволяет обеспечить более глубокое понимание специфики различных аспектов калькирования как языкового явления.

Объектом диссертационной работы являются ФЕ современного татарского литературного языка, калькированные с русского языка.

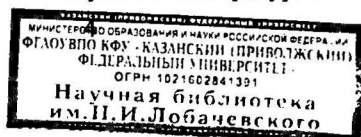
В качестве предмета исследования выступает семантико-структурная специфика образования и функционирования ФК татарского литературного языка.

Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении на значительном языковом материале структурных, семантических и контекстуальных особенностей фразеологических калькообразований татарского языка. Впервые в татарском языкознании осуществляется многоаспектный подход к изучению ФК татарского языка, парадигматические и синтагматические характеристики которых рассматриваются в совокупности; также впервые проводится анализ процесса калькирования в историко-хронологическом аспекте.

Целью работы является комплексное системное изучение калькированных ФЕ татарского языка.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- выявить и систематизировать основные теоретические положения метода калькирования;
- описать культурно-исторические предпосылки и условия, предполагающие появление лексико-фразеологических инноваций в татарском литературном языке;
- проанализировать в диахроническом аспекте калькированный лексико-фразеологический состав татарского литературного языка, пред-

ставляющий собой результат многовекового языкового контакта русского и татарского народов;

- изучить особенности грамматической адаптации калькированных фразеологических единиц русского происхождения с определением основных закономерностей модификации;

- рассмотреть структурные характеристики исследуемых единиц, определить их структурные модели;

- представить семантическую классификацию исследуемых ФЕ;

- установить универсальности во фразеологических фондах русского и татарского языков, обусловленные единством главных мыслительных актов народов;

- исследовать особенности окказионального употребления ФК татарского языка;

- проанализировать неоправданные фразеологические выражения татарского языка, образованные путем калькирования.

Материалом для исследования послужили следующие основные фразеографические источники: Фразеологический словарь татарского языка в двух томах Н.С. Исанбета [1989, 1990]; Татарско-русский фразеологический словарь Ф.С. Сафиуллиной [2001]; Учебный тематический русско-татарский фразеологический словарь Л.К. Байрамовой [1991]; Русско-татарский фразеологический словарь Н.Б.Бургановой и Л.Т. Махмутовой [1959]; Словарь фразеологизмов татарского языка Г.Х. Ахатова [1982]; Татарско-русский словарь идиом Ф.Ф. Гаффаровой и Г.Г. Саберовой [2006]; Фразеологический словарь русского языка под редакцией А.И. Молоткова [1978]; Фразеологизмы в русской речи А.М. Мелеровича, В.М. Мокшенко [2001].

Исследование проводится на основе фактического языкового материала, включающего в себя примеры употребления ФК в произведениях татарской литературы и публицистике: это тексты Ш.Камала, Ф.Хусни, Ф.Латыфи, А.Еники, Ф.Яхина, М.Насибуллина, З.Мансурова и др.

Теоретико-методологическую базу данного исследования составили общетеоретические положения общего и сопоставительного языкознания, фразеологии, которые нашли отражение в трудах отечественных и зарубежных ученых Ш.Балли, Э.Сепира, Ж.Марузо, Б.Унбегауна, Д.С. Лотте, М.А. Хегая, К.Флекенштейна, В.В. Виноградова, Н.М. Шанского, А.А.Реформатского, Л.П. Ефремова, Л.А. Пономаренко, Э.М. Солодухо и других; богатая теоретическая база, представленная в трудах известных татарских ученых Ш.А. Рамазанова, Г.Х. Ахунзянова, Э.М. Ахунзянова, Р.А. Юсупова, Ф.С. Фасеева, Г.Х. Ахатова, Г.Х. Алпарова, Ф.С. Сафиуллиной, Л.К. Байрамовой и других.

Методы исследования. Настоящее диссертационное исследование представляет собой сопоставительно-типологическое описание анализируемого материала. В ходе работы использовались методы лингвистиче-

ского описания (наблюдение, описание, классификация, сопоставление), в зависимости от специфики лингвистического материала также применялись метод фразеологической идентификации, метод языкового моделирования, дефиниционный анализ.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется вкладом в дальнейшую разработку теории языковых контактов. Важными в теоретическом плане являются результаты исследования, которые могут способствовать дальнейшей систематизации татарской фразеологии как науки и учебной дисциплины. Полученные результаты и выводы, а также методика исследования ФЕ татарского языка калькированных с русского языка могут быть особенно полезны при изучении явления фразеологического калькирования на материале других языков.

Практическая значимость определяется возможностью использовать материалы данной диссертации в лингводидактических целях: на лекциях, спецкурсах и семинарских занятиях по лексикологии, фразеологии и стилистике татарского языка, а также на соответствующих занятиях по теории и практике перевода; при составлении одноязычных и двуязычных фразеологических словарей. В работе проведён подробный анализ практического применения калькированных ФЕ. Работа может представлять практический интерес для широкого круга лиц, интересующихся переводом ФЕ, используемых в современном татарском языке.

Положения, выносимые на защиту:

1. Вопрос о кальках с исторической точки зрения выступает как вопрос о заимствованиях новых лексико-фразеологических элементов в данный язык из другого, а с другой стороны – как об образовании в данном языке новых слов и выражений из наличных уже в нем словообразовательных или лексических элементов, но под непосредственным воздействием другого языка, по образцу его слов и выражений.

2. Образование калькированного лексико-фразеологического пласта татарского языка обусловлено важнейшими историческими событиями в жизни татарского народа, непосредственными языковыми контактами русских и татар в период их совместной жизни в составе Русского государства, установлением и расширением политических, экономических и культурных связей татар с русскими на различных этапах исторического развития.

3. В настоящем исследовании принимается точка зрения, согласно которой фразеологическая калька – это устойчивое выражение, вошедшее в лексико-фразеологическую систему языка в результате воспроизведения структуры и значения иноязычной фразеологической единицы средствами калькирующего языка.

4. ФК с русского языка представлены в двух частеречных группах (субстантивные, глагольные) татарской фразеологии. При упомянутой идентичности наборов лексико-грамматических групп двух фразеологи-

ческих систем конкретные структурные модели татарских фразеологических калек не всегда совпадают со структурными моделями русских этимонов, т.е. при калькировании ФЕ возможны структурные изменения калькируемых единиц, касающиеся как лексического, так и грамматического уровней языка.

5. Структурные изменения, происходящие в момент калькирования, являются одним из важных условий натурализации калькируемой единицы. Именно модификации демонстрируют одно из самых показательных проявлений адаптации калькируемых единиц к нормам татарского фразеобразования.

6. Калькированные пословицы и поговорки не могут употребляться в речи всегда лишь в традиционной форме; становятся частым явлением их видоизменения и окказиональные модификации. В речи постоянно наблюдаются спонтанные преобразования значения и формы ФК, обусловленные их функционально-семантическими свойствами как особых экспрессивных единиц языковой номинации.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования неоднократно докладывались на заседаниях кафедры татарского языкознания Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, на научных конференциях аспирантов и молодых учёных ТГГПУ (2008-2010 гг.) и обсуждались на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в том числе: всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы филологии и методики ее преподавания в вузе и в школе» (Елабуга, 2008 г.), международная научная конференция – «Тенишевские чтения» (Казань, 2008 г., 2009 г., 2011 г.). Основные результаты исследования отражены в девяти публикациях.

Структура и объем диссертации отвечают цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, лексикографических источников и приложения. Каждая глава сопровождается выводами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, аргументируется научная новизна, определяются цель и задачи работы, формулируются объект и предмет исследования, а также положения, выносимые на защиту, указываются теоретическая и практическая значимость, называются методы исследования, приводятся сведения об апробации полученных результатов.

В первой главе *«Теоретические основы исследования и диахронический аспект изучения калькированных лексико-фразеологических единиц»* проводится обзор и анализ имеющихся в лингвистической литера-

туре теорий и подходов к описанию и определению понятия «калька», освещается история изучения процесса калькирования, уточняется классификация калькированных единиц, раскрывается лингвистическая природа калькирования с русского языка на татарский в историко-хронологическом аспекте.

Давно стало аксиомой положение о том, что история становления и развития лексики и фразеологии теснейшим образом связана с историей страны, с историческими судьбами народа-носителя данного языка, с достижениями его материальной и духовной культуры и отражает важнейшие этапы его социально-политического и культурно-исторического развития.

Процесс калькирования не может происходить сам по себе в отрыве от жизни общества и языка. Не подлежит никакому сомнению тот факт, что процесс калькирования носит ярко выраженный исторический характер, так как он соотнесен с историческим процессом и требует определенных доказательств, что «первоначально калькированный элемент как и заимствованный существовал в языке А и, лишь после того как А и В впервые вступили в контакт друг с другом, он появился в языке В, а также что этот элемент не мог возникнуть в языке В в ходе самостоятельного развития последнего» [Хауген, 1972: 345].

Близость исторических судеб и территориальная неразобшенность русского и татарского народов во многом поспособствовали появлению инноваций на лексико-фразеологическом уровне, как наиболее тесно связанном с жизнью и историей носителей данных языков.

Изучение проблемы калькирования как своеобразного отражения культурно-экономических и языковых контактов между народами представляет одну из составных частей современной теории языковых контактов.

В отечественной и зарубежной лингвистике была проделана значительная работа, направленная на выяснение понятий «калькирование», «кальки», на определение места калькирования среди других способов обогащения языка. В связи с этим большое количество глубоких и важных мыслей по вопросам калькирования было высказано такими зарубежными лингвистами как, В.Бетц (1949), Б.Унбегаун (1932), Э.Сепир (1934), Ж.Марузо (1960), Ш.Балли (1961) и другими.

Предполагается, что первую попытку определить и теоретически осмыслить понятие «калька» предпринял швейцарский лингвист Шарль Балли (1865-1947). Он писал: «...слово калька означает воспроизведение, точное и механическое, какого-нибудь образа, созданного книжным способом». Далее Ш.Балли справедливо отмечает, что кальки еще малоизвестны, их только начинают изучать.

Большую роль в разработке этой проблемы сыграли монографические работы советских лингвистов Н.М. Шанского (1972), А.А. Реформатского (1960), Л.П. Ефремова (1974).

Среди трудов, рассматривавших проблемы калькирования в разных аспектах, необходимо отметить статьи Н.С. Араповой (1986), И.Н. Бажинной (1963), И.О. Колиберской (1980), Л.П. Крысина (2002), Ш.К. Марданова (1983), И.В. Тененовой (2005) и др.

Татарскими лингвистами (Э.М. Ахунзяновым, Р.А. Юсуповым, Ф.С. Фасеевым, Л.К. Байрамовой, Ф.С. Сафиуллиной, Н.Н. Фаттаховой, Н.В. Максимовым, А.С. Зининой, Р.Р. Шамсутдиновой и др.) собран и систематизирован значительный языковой материал о кальках.

Некоторые исследователи останавливаются на вопросах калькирования лишь в общем плане, в связи с рассмотрением других проблем. Иные же авторы лишь упоминают калькирование в числе прочих путей обогащения лексического состава языка, ограничиваясь при этом приведением многочисленных примеров калек (Т.Ф. Калганова, Г.И. Одинокоева, Ф.Ф. Гаффарова, О.Н. Бятикова, Ч.И. Фирғалиева, А.Н. Зарипова и др.).

Изучение и сопоставление классификации калек в трудах зарубежных, русских и татарских исследователей позволили нам выработать следующую классификацию калек, базирующуюся на трех основных критериях: **уровневый критерий, полнота представленности и точность воспроизведения.**

В соответствии с первым критерием, кальки татарского языка принято распределять на группы в зависимости от того, на каком из языковых уровней происходит процесс калькирования. Таким образом, выделяются **семантико-структурные и семантические кальки.**

Семантико-структурные кальки, в свою очередь, в зависимости от точности воспроизведения иностранной структуры, делятся на **точные и неточные.**

В соответствии с критерием полноты представленности кальки делятся на две группы (**полные кальки и полукальки**) в зависимости от того, все ли элементы калькируемой единицы переведены на калькирующий язык, в данном случае на татарский, или же часть элементов заимствована.

В настоящее время в татарском литературном языке в общем корпусе фразеологических оборотов заметное место занимают **фразеологические кальки**, образованные по русским моделям и образцам, например: *алма агачыннан ерак төшми* < яблоко от яблони недалеко падает, *балык башыннан чери* < рыба гниет (портится) с головы, *нокта кую* < ставить точку, *алма төшәрлек тә урын юк* < яблоку негде упасть, *үзегне мөгезеннән алу* < брать быка за рога и др., ср.:

Халык бөтен жирдә шыгрым тулган – алма төшәрлек тә урын юк (М.Насыйбуллин. «Капкын»). *Всюду полно народа – даже яблоку негде упасть.*

Среди всего разнообразия данного материала можно отметить существование фразеологических калек калек, то есть из русского языка калькируются фразеологизмы, которые в нем самом являются ФК. В качестве

образцов соответствующих ФК выступают ФЕ из латинского, французского, немецкого и английского языков.

Одним из важнейших литературных источников русского литературного языка явилась Библия. Результаты исследования показали, что среди калек татарского языка существуют единицы, источником которых явилась книга священного писания, например: *сарык тиресе бәркәнгән бүре* < волк в овечьей шкуре, *таш өстендә таш калмау* < камня на камне не оставить.

Помимо этого среди ФК татарского языка существуют выражения из античной мифологии и истории, которые также употребительны в речи татарского языка, например: *Тантал газаллары* < Танталовы муки, *Прокруст ятагы* < Прокрустово ложе, *Варфоломей төне* < Варфоломеева ночь, *Гордый төненен кису* < разрубить гордиев узел и др., ср.:

Берсеннән-берсе залымрак булып танылган илбашлар халыкны «Прокруст ятагы» белән шүрләтеп яшәделәр (З.Мансуров. «Күңелдә фидан яшәсә»). *Главы стран, прославившиеся своей деспотичностью, жили, запугивая народ «Прокрустовым ложем».*

История калькирования более чем какая-либо другая область словарного состава связана с историей народа в его отношениях с другими народами. Факты внешней истории, социальных, экономических, политических, культурных и других контактов являются наряду с фактами самого языка (представленными совокупностью текстов) прямым и непосредственным источником суждения о некоторых сторонах процесса калькирования. Лишь совокупность данных внешней истории и данных языка, взаимно корректирующих друг друга, во многих случаях позволяет прояснить причины и условия возникновения и функционирования калькированной лексики.

В связи с неполными, иногда противоречивыми данными об отдельных кальках зачастую приходится ограничиваться констатацией приблизительного времени их возникновения. На основании исследованного материала мы попытались дать хронологию калькированной лексики, вошедшей в словарный состав татарского литературного языка, определив следующие периоды, каждый из которых отличается и по количеству, и по содержанию калек:

1) IX-XVI вв. – период до присоединения Казанского ханства к Русскому государству;

2) XVI-XVIII вв. – период после присоединения Казанского ханства к Русскому государству;

3) период с XVIII в. до начала XX в.;

4) начало XX века;

5) период после октябрьской революции.

IX-XVI вв. – период до присоединения Казанского ханства к Русскому государству. Первые этнокультурные контакты русских и этниче-

ских предков казанских татар – волго-камских булгар уходят во времена, когда на огромных просторах Восточной Европы существовали два равнозначных государства – Волжская Булгария и Киевская Русь. И соответственно с этих пор начались тесные культурные, деловые и иные взаимоотношения булгар с Русью.

XVI-XVIII вв. – период после присоединения Казанского ханства к Русскому государству. Хронологическое изучение калькированной лексики, употребляющейся в татарской деловой письменности, в основном, можно начинать с момента присоединения Казанского ханства к русскому государству (XVI век). Что касается документов более раннего периода (ханские ярлыки), то язык их представляет собой «конгломерат архаических тюркских элементов, арабизмов, османских и персидских слов» [Ахунзянов, 1968: 88].

Одним из самых ранних деловых документов, написанных на татарском языке, следует считать духовное завещание знатного Касимовского татарина Аликей-аталыка (1639 г.). В результате анализа текста завещания было выявлено употребление выражения *баш ору* «бить челом» в значении – «выражать чувство глубокого уважения, почтения».

Определенную роль в процессе проникновения русских слов в татарский язык через деловую письменность сыграли переводы с русского языка на татарский дипломатических документов, направленных на установление непосредственных дипломатических и торговых отношений между Россией и другими странами [Ахунзянов, 1968: 91].

Примером тому служит один из самых ранних образцов грамот XVII в. – грамота 1613 г., написанный от имени русских бояр ногойскому Иштиряк князю по случаю возведения на трон родоначальника династии Романовых царя Михаила Федоровича Романова.

Любопытно отметить, что в данной грамоте мы находим первые семантико-структурные кальки русских составных терминов, например: *юмуш кешеләре* < служилые люди, *кара халык* < простые люди, *чернь, кач убу* < целовать крест и др.

Следует заметить, что в XVI-XVIII вв. использование калькирования еще было незначительным: единичные случаи, зафиксированные в памятниках деловой письменности, не являются доказательством активного калькирования с русского языка на татарский.

Период с XVIII в. до начала XX в. XVIII в. представляет собой эпоху, когда наметились и начались широкомасштабные реформы Петра I во всех областях общественно-политической и социально-экономической жизни Российского государства. Татары и другие народы Поволжья приняли массовое участие в крестьянской войне 1773-1775 гг. под предводительством Е.Пугачева.

Кроме духовных завещаний, грамот, в качестве материалов, которые представляют собой образцы употребления русской лексики в татарской

деловой письменности, нами отмечен ряд документов, относящихся к области государственного управления (переводы законов, указов, манифестов, рапортов).

Например, в тексте наставления-распоряжения Военной коллегии Б.Канкаеву и А.Кускееву, датированном 1773 г., наблюдается калькирование целых фраз, выражений, терминологических словосочетаний и предложений, что объясняется стремлением переводчика передать содержание наиболее точно, благодаря чему образовались не очень естественные конструкции. Например, выражение *ушбу манифест бирүлди* < сей манифест дан представляет собой синтаксическую кальку. Кальки в области синтаксиса являются, прежде всего, имитацией синтаксической структуры русских словосочетаний и предложений, а также типов связей в них.

Особую ценность для исследования представляет двухтомный русско-татарский рукописный словарь, составленный в 1785 году Сагитом Хальфиним. Лексические единицы (*карулашусыз, утенгесез, яшергесез, кузгалгысыз*), имеющиеся в словаре, не являются абсолютными соответствиями оригинала. Помимо этого, данные кальки своим звучанием непривычны татарскому языку. Соответственно эта группа калек не адаптировалась в лексической системе татарского языка и вышла из употребления.

Татарский просветитель К.Насыри, хорошо понимавший требования нового времени, начинает смело вводить в свои словари и календари отдельные термины и словосочетания из русского языка, образованные путем калькирования. В книге *«Гөлзар вә чәмәнзар»* («Цветы и травы», 1894) при введении понятий, не имеющих словесных соответствий в татарском языке, К.Насыри использует метод калькирования (например: *фәрештә уты* < ангелика, *гүзәл гаурәт* < красавица маргаритка, *арыслан койрыгы* < хвост львиный др.). Кроме того большая часть терминов по анатомии (*«Мәнафигел-әгъза вә кануне сыххәт»* – «Функции органов тела и правила гигиены», 1894) создана путем калькирования соответствующих терминов с русского языка, например: *кискүче тешләр* < резцы, *бузгаз башы* < надгортанник, *аш юлы* < пищевой тракт и др.

Большой интерес представляет переводческая деятельность Г.Тукая, который является одним из первых татарских писателей, давших замечательные образцы калькирования русских слов и семантического приспособления татарских слов к передаче новых понятий. Таковы, например, кальки терминов политической экономики, употребленные впервые Г.Тукаем в переводе брошюры академика Баха «Царь-голод» - «Яхүд Ачлык-Падишаһ»: *сорав* < спрос, *чыгару* < предложение, *алмашмак* < обмен, *берләшмәк* < сотрудничество, *эшне бүлмәк* < разделение труда и т.п.

Стремление перевести на родной язык передовые и прогрессивные мысли-выражения других народов привели Г.Тукая к калькированию русскоязычной фразеологии. Среди калькированных фразеологизмов на-

ми зафиксированы следующие: *диңгездән бер тамчы* < капля в море, *табадагы рак шикелле* < как рак на сковородке.

Начало XX века. В годы первой русской революции наблюдается активизация процесса калькирования русскоязычной лексики и в татарской периодической печати. Произведения марксистско-ленинской литературы периода революции 1905-1907 гг. (листовки, брошюры, статьи в газетах, переведенные и изданные по заказу казанских и оренбургских большевиков) являются ценным источником для развития литературного языка. Для выражения общественно-политических понятий переводчики листовок, брошюр и отдельных статей широко использовали исконно татарские слова, а также подбирали к русским терминам их татарские эквиваленты или кальки.

Период после октябрьской революции. После Октябрьской революции языковые контакты двух народов получили новый импульс развития, обусловленный объективными экономическими и культурными потребностями.

Так складывались на протяжении веков отношения России и Татарстана в различных сферах общественной жизни – отношения, выражающиеся в непрекращающемся обмене материальными ценностями, знаниями, идеями, культурой.

В XX веке намного возросло количество лексических калек, тематика которых отражает современные социально-политические условия: тема мира, тема культурного сотрудничества, названия новых реалий из области образования, воспитания, культуры, народного хозяйства и т.д. В настоящее время калькирование с русского языка и через него с западных языков является одним из самых продуктивных способов образования новых терминов. Все области терминологии татарского языка включают в себя сотни и тысячи терминов, созданных по образцу русского и западных языков.

С XX века начинается активизация процесса калькирования фразеологии с русского и европейских языков, тем самым происходит обогащение фразеологического фонда татарского языка за счет калькирования. Например: *болганчык суда балык тоту* < ловить рыбу в мутной воде, *техниканың соңгы сүзе белән* < по последнему слову техники, *кара алтын* < черное золото и др.

Итак, калька – это явление, существующее уже не одно столетие, представляющее собой объединение нескольких подтипов проявлений иноязычного влияния на основании общего для них признака, противопоставляющего их заимствованиям. Калька есть результат взаимодействия систем контактирующих языков, который мы наблюдаем в самом акте образования слова.

Во второй главе «*Структурно-семантическая организация калькированных фразеологических единиц татарского языка*» выявляются

структурные разновидности ФК и подробно анализируются формальная структура и морфологическая характеристика субстантивных и глагольных ФК, а также проводится семантический анализ калькированных устойчивых выражений.

Фактический материал нашего исследования фразеологических калькообразований татарского языка позволяет разделить все ФК на два структурных типа: ФК-словосочетания и ФК-предложения.

По морфологической отнесенности главного слова, которая уточняется через определение синтаксической функции, выполняемой ФК в конкретном микротексте, ФК-словосочетания можно разделить на два разряда:

субстантивные: *ачык диңгез* < открытое море, *алтын урталык* < золотая середина, *салкын сугыш* < холодная война, *тимер пәрдә* < железный занавес и др.;

глагольные: *үрнәк алу* < брать пример, *тон бирү* < задавать тон, *тәртипкә чакыру* < призывать к порядку, *уртак тел табу* < находить общий язык, *нокта кую* < ставить точку и др.

Внутри указанных лексико-грамматических групп нами выделены следующие структурные модели ФК.

Субстантивные ФК представлены двумя структурными типами: A+N (имя прил. + имя сущ.), N+N (имя сущ. + имя сущ.).

Как известно, компоненты субстантивных фразеологизмов связаны отношением подчинения, в них выделяются определяемое и определяющее.

Первый тип. Основным средством связи при образовании ФК A+N модели в татарском языке является обязательное соседство, зависимый компонент стоит перед существительным: *тимер пәрдә* < железный занавес, *алтын урталык* < золотая середина, *кара исемлек* < черный список и др.

Среди субстантивных фразеологических калек можно выделить и субстантивные фразеологические полукальки (далее ФП). Проиллюстрируем сказанное примерами, в которых заимствованным является господствующий компонент: *кайнар линия* < горячая линия, *ак билет* < белый билет, *заңгар каскалар* < голубые каски и др.

Значительное место среди субстантивных ФП татарского языка занимают ФЕ, в которых заимствованным словом выступает определительный компонент, например: *музыкаль агым* < музыкальное течение, *политик артталык* < политическая отсталость, *магнит давыллары* < магнитные бури и др.

Второй тип. При образовании фразеологизмов по модели N+N средством связи выступает аффикс, служащий для образования Изафета II: *көн кадагы* < гвоздь дня, *мактау тактасы* < доска почета, *ышаныч телефоны* < телефон доверия и др.

Среди ФК татарского языка существуют образные выражения, являющиеся наследниками античной культуры, например: *Ахиллес укчәсе* <

Ахиллесева пята, *ызгыш алмасы* < яблоко раздора, *Сизиф эше* < сизифов труд и др.

Глагольные ФК реализуются в двух структурных моделях: N+V (имя сущ. + глагол), A+V (имя прил. + глагол).

Первый тип модель N+V (имя сущ. + глагол) характеризуется разнообразием синтаксических связей между компонентами устойчивого сочетания. Так, наиболее продуктивным типом образования таких выражений является подчинение имен существительных глаголам при помощи аффикса винительного падежа: *куперларне яндыру* < сжигать мосты, *кабыргаларны санау* < пересчитать ребра и др.

Примерами ФК модели N+V (имя сущ. + глагол), именной компонент которых является заимствованным, а глагольный – переводным, могут служить: *пластинканы алмаштыру* < сменить пластинку, *карталарны ачу* < раскрывать карты, *талантны жиргә күмү* < зарыть талант в землю и др.

Следующей моделью образования глагольных фразеологизмов является подчинение заимствованных имен существительных исконным татарским глаголам при условии обязательного соседства: *роль уйнау* < играть роль, *отпор бирү* < дать отпор, *Америка ачу* < открыть Америку и др.

Глагольные ФК образуются также в результате подчинения имен существительных глаголам при помощи аффикса местно-временного падежа: *мушкада тоту* < держать на мушке, и направительного падежа *эфирга чыгу* < выходить в эфир, *тавышка кую* < ставить на голосование, *картага кую* < ставить на карту и др.

ФК глагольного типа образуются как при помощи подчинения имен существительных глаголам, так и присоединением аффикса исходного падежа: *модадан артта калу* < отставать от моды.

Второй тип. Модель A+V (имя прил. + глагол): *сай йөзү* < мелко плавать.

Как уже было сказано ранее, в татарском языке существуют ФК-предложения, то есть речь идет о пословицах и поговорках, например: *балык башыннан чери* < рыба гниет (портится) с головы, *бер кашык дегет бер мичкә балны боза* < ложка дегтя портит бочку меда, *чананы жәйдән әзерлә* < готовь сани летом и др.

Кроме того, среди ФК находят место и афоризмы, представляющие собой краткое изречение, содержащее в себе законченную мысль, философскую или житейскую мудрость; поучительный вывод, обобщающий смысл явлений. Например: *«Килдем, күрдем, жиндем!»* < «Пришел, увидел, победил!», *«Тормышта батырлыкка һәрвакыт урын бар»* < «В жизни всегда есть место подвигам» и др.

При фразеологическом калькировании имеют место изменения в структуре калькируемой единицы, причем такие случаи довольно многочисленны. Причины изменений структуры единиц при калькировании кроются, прежде всего, в типологических особенностях татарского языка, отличающих его от русского.

Анализ данных изменений, происходящих при калькировании, позволяет выявить лексические и грамматические модификации.

Нами выделяются следующие лексические модификации ФК: замена (субституция) компонентного состава калькируемых единиц и количественные несоответствия компонентов ФК и ее прототипа.

Грамматические модификации ФК татарского языка разнообразны и представлены в четырех видах. Это изменения, эксплицированные в: категории числа одного из компонентов ФК; отличительных особенностях имени числительного в функции определения в русском и татарском языках; позиции господствующего и зависимого компонентов в составе глагольных ФЕ; средствах связи компонентов ФК.

Результаты распределения ФК татарского литературного языка по семантическим полям подтверждает известное мнение, что фразеологическая семантика носит ярко выраженный антропоцентрический характер.

Опираясь на исследование Г.А. Багаутдиновой «Человек во фразеологии» и используя дефиниционный метод определения значения фразеологизмов, мы сочли целесообразным дать классификацию ФК татарского языка по следующим фразеотематическим группам: «Свойства личности», «Эмоции и чувства», «Мышление», «Воображение», «Память», «Воля».

В некоторых фразеотематических группах стало возможным выделение и фразеосемантических групп, которые представляют собой совокупность ФК, обладающих одним общим семантическим признаком и рядом дифференцирующих признаков (смысловых и стилистических), которые дают полную характеристику смысловой структуры ФК.

Конкретное наполнение данной иерархической классификации может быть представлено следующим образом:

- фразеотематическая группа «Свойства личности» включает **восемь** фразеосемантических групп антропоцентрических ФК: лицемерие; корыстолюбие; жестокость; отзывчивость; находчивость в беседе; везение; бесстрашие; неисправимость.

- «Эмоции и чувства» – **три**: безразличие, равнодушие; страх, испуг, находиться в опасности; безответственность.

- «Мышление» – **две**: целенаправленная оценочно-мыслительная деятельность; целенаправленное аналитико-синтетическое мышление.

- «Воображение» – **две**: сочувственность; преувеличение.

- «Память» – **одну**: запоминание.

- «Воля» – **одну**: решительность.

ФЕ представляют собой лингвистическую универсалию: не существует языка, в составе которого не было бы фразеологических оборотов. В определенной степени универсальны и основные, присущие фразеологии категории, явления, процессы, свойства и т.д., предопределяющие становление межъязыковой фразеологической общности.

Исследователями устного народного творчества для обозначения устойчивых комплексов сюжетно-фабульных мотивов, составляющих основу устного или письменного произведения, переходящих из одной страны в другую и меняющих свой художественный облик в зависимости от новой среды своего бытования, используется термин «бродячие сюжеты». Появление бродячих сюжетов связывают с взаимодействием народных культур и миграцией людей.

Данное определение можно использовать и по отношению к межъязыковым фразеологическим параллелям. Многие татарские фразеологизмы, возникшие в татарском языке под влиянием русских ФЕ в результате калькирования, настолько ассимилировались, что в настоящее время трудно определить, возникли ли они под влиянием русского языка или же являются результатом совпадения фразеологизмов, исконных для каждого языка. Можно предположить, что в основе универсальных фразеологических выражений лежит «бродячий сюжет». Как правило, образы, фигурирующие в пословицах, берутся из повседневной жизни.

Сопоставительный анализ фразеологического материала русского и татарского языков дает возможность определить основные два критерия отличия фразеологических образований, возникших не в результате калькирования. На исконный характер фразеологизма указывают древние памятники и «универсальность» ФЕ, встречаемость в ряде языков, что является свидетельством общности ассоциативно-образного мышления разных народов.

Таким образом, среди фразеологических выражений татарского и русского языков выделяется особый фонд, который охватывает наиболее широкоупотребительные фразеологизмы. Это – главным образом устойчивые метафорические сочетания, в том числе пословицы и поговорки, возникшие в обоих языках параллельно, что подтверждает тезис об универсальности ФЕ.

В третьей главе *«Дискурсивное преобразование фразеологических калек татарского языка как речевое стилистическое средство и его лингвистическая сущность»* рассматриваются окказиональные преобразования калек, которые связаны со спецификой структуры и семантики ФК.

При исследовании окказиональных преобразований ФК татарского языка мы предлагаем классифицировать эту группу выражений следующим образом: это функционирование ФК с изменением их структурно-семантического поля и семантики.

Функционирование фразеологических калек с изменением их структурно-семантического поля.

Анализ структурно-семантических изменений, происходящих при калькировании фразеологических выражений с русского языка на татарский, позволяет отметить следующие виды контекстуальных преобразований:

1. **Лексические субституции компонентов** как прием трансформации фразеологизмов занимают видное место в ряду преобразований ФК татарского языка. В зависимости от функции, выполняемой новым словом, намечаются следующие виды субституции в ФК.

Лексические субституции ФК на основе синонимического ряда разнообразны. Большой силы эмоционального воздействия на читателя добиваются авторы в том случае, когда заменяют один из компонентов ФК его абсолютным или контекстуально-ситуативным синонимом.

В качестве примера замены компонента ФК абсолютным синонимом следует привести ФК *бушлай сыр капкында гына була* < бесплатный сыр только в мышеловке. В данном примере заменен компонент *капкын/капкан* на синонимический вариант *табе/капкан*, в результате чего образовался лексический вариант выражения *бушлай сыр капкында гына (табеда генә) була* < бесплатный сыр только в мышеловке, ср.:

Төшенкелеккә бирелгәннәр, бушлай сыр табеда генә булуын онытып, саламга да ябышырга әзер («Шәһри Казан», 02.06.1994). *Поддавшиеся пессимизму, забыв, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке, готовы зацепиться и за соломинку.*

Субституция контекстуально-ситуативным синонимом представляет собой замену одного из компонентов ФК словом, которое наиболее полно и точно отвечает данной дискурсивной ситуации, наиболее конкретно отражает то, о чем идет речь. Для анализа интерес представляет словарно зафиксированная глагольная ФК *кабыргасын санау* < пересчитать ребра, обозначающая «отлупить, избивать кого-либо», и ее лексический вариант *кабыргасын кашу*. Как показывает словарный источник, *кашу* в номинативном значении обозначает «чесать, почесывать». Соответственно данные глагольные компоненты не являются абсолютными синонимами, а выступают в роли контекстуально-ситуативных синонимов, представляющих собой крайние точки сходства.

– *Әйтәм бит, теге вакытта кабыргаларын үтемлерәк итеп кашы-маганлыгыма укенең бетә алмыйм* (Р.Төхфәтуллин. «Авылдашым Нәби»). – *Говорю же, я очень сожалею, что тогда не почесал его ребра сильнее.*

К синонимическим заменам примыкают и замещения компонентов ФК тематическими словами. Члены одной темы, как известно, называют понятие одного уровня обобщения и являются понятиями низшего уровня по отношению к высшему корреляту – родовому понятию. Гиперсемами (родовые семы) в предметном ряду «название частей человеческого тела» являются [человек] – [тело] – [часть], образующие исходящую иерархию гиперо-гипонимических членений. Так, в составе ФК *саламәт тәндә – саламәт рух* < в здоровом теле – здоровый дух, компонент *тән/тело* заменен словом *аяк/нога*, который является «частью нижней конечности, а также парным органом опоры и движения у человека», ср.:

Саламат аякта – саламат рух (Ф.Латыфи. «Ишелеп төшкән бәхет»). В здоровой ноге – здоровый дух.

2. Распространенным видом морфологического варьирования является переход утвердительных форм в отрицательные или обратный процесс.

Переход глагольного компонента утвердительной формы в отрицательную наблюдается в следующем примере. ФП *махы бирү* с русского «давать маху» в значении *допускать ошибку, промахнуться в каком-либо деле, ошибаться*, употребляясь в отрицательной форме *махы бирмәү* (не давать маху), соответственно меняет и значение, ср.:

Алар барыбер классовый дошманга махы бирмәчәкләр (Ф.Хөсни. «Утызынчы ел»). Они все равно не дадут маху классовому врагу.

3. Одним из наиболее употребляемых приемов творческого использования фразеологических калек является прием расширения ФК вставками, ведущий к лексическому распространению компонентов ФК.

Расширение ФК в татарском языке происходит за счет обстоятельств (очны-очка *көчкә ялгау* – едва сводить концы с концами), определений (*күнегелгән пластинканы әйләндерү* – крутить привычную пластинку) и имен существительных, выступающих в форме несогласованных определений (*көнчелек медаленең икенче ягы* – вторая сторона медали ревности), в целях усиления эмоциональности, экспрессивности ФК, конкретизации ее контекстуального значения.

4. Дефразеологизация калькированных устойчивых выражений представляет собой трансформацию фразеологизма, при которой отсутствуют в ФК традиционная структура, постоянный лексический состав, обычные формы компонентов. Так, ФК *сарык тиресе бөркәнгән бүре* с русского «волк в овечьей шкуре» в приводимом ниже примере приобретает поясняющую форму:

– *Тиреләре генә сарыкныкы түгел микән? Сөз ялгышмыйсызмы, Нагыйм абый?* – диде Салахи, – *кайчагында бүреләр, сарык тиресенә төренеп, көтү уртасында йөриләр һәм үзләренә ризык сайлыйлар, ди* (Ш.Камал. «Матур туганда»). – *А не овечья ли у них только шкура? Не ошибается ли вы, Нагыйм абый?* – сказал Салахи, – *ведь иногда волки, обернувшись в овечью шкуру, ходят посередине стада и выбирают себе пищу.*

5. Следующий тип модификаций характеризуется использованием отдельных компонентов фразеологических калькообразований.

6. Очень часто при функционировании ФК в художественной речи и публицистике наблюдаются сложные преобразования, представляющие собой сочетание одного вида трансформаций с другим (например, сочетание лексической субституции и вставочного приема расширения ФК и т.д.).

Функционирование фразеологических калек с изменением их семантики. К семантическим модификациям относятся семантико-

стилистические изменения, не затрагивающие лексико-грамматическую структуру ФК. Примером возникновения новых значений у ФК может служить следующее фразеологическое выражение: *тиражса чыгу* < выходить (выйти) в тираж. Согласно фразеологическим источникам, как татарский фразеологизм, так и его русский фразеологический этимон обладают двумя значениями, однако оба значения в обоих языках не совпадают.

В рамках данного исследования дается систематизация основных видов контекстов, представляющих типовые ситуации функционирования ФК в различных речевых сферах, преимущественно в художественной литературе и публицистике.

Так, нами выявлено, что в результате калькирования ФЕ с русского языка на татарский возможны следующие семантические преобразования:

- 1) полное совпадение семантических структур;
- 2) уменьшение количества значений ФК;
- 3) приобретение новых значений ФК;
- 4) частичное совпадение семантических структур изучаемых фразеологических выражений.

Говоря о калькировании ФЕ, следует помнить, что чрезмерное увлечение данным способом может оказать и плохую услугу языковой культуре. Так, на страницах татарских газет и журналов нередко встречаются неудачные или даже вовсе непонятные для массового читателя ФК и ФП с русского языка, при этом часть из них можно заменить удачными эквивалентами из татарского языка. Примерами неудачных калек могут служить следующие выражения: *уз талинкәсендә түгел* < не в своей тарелке – «чувствовать себя неудобно, не на своем месте», *йолдызлы сәгать* < звездный час, в значении – «время, момент достижения кем-либо высшего успеха, триумфа; время наиболее полного осуществления, достижения чего-либо», *дөньяның кендеге* < пуп земли – «центр, сосредоточие самого главного, самого важного. О ком-либо или о чем-либо» и др.

Как справедливо отмечает академик Р.А. Юсупов, подобные кальки представляют собой не более как искажение языка [Юсупов, 2005: 16].

В результате исследования фактического материала нами зафиксированы следующие ошибки в использовании ФК:

1) нарушение привычной сочетаемости слов в языке ввиду серьезных различий в культурах и стилях речи, например: *вакыт безнең файдага эшли* < время работает в нашу пользу (не сочетаются слова *вакыт* «время» и *эшләу* «работать»); нужно было: *вакыт уза* или *бара* «время проходит или идет») и др.;

2) механический перенос грамматических форм калькируемой ФЕ, что свидетельствует о недостаточном владении или родным языком, или языком оригинала, например: *тотылмаган* – *карак түгел* < не пойман – не вор, *вату* – *торгызу түгел* < ломать – не строить и др.;

3) неумение или нежелание пользоваться фразеологическим богатством родного языка, например: *йөзе белән пычракка батмау* вместо *йөзгә кызыллык китермәу* от русского «не ударить лицом в грязь» и др.;

4) элемент сравнения, входящий в состав русского фразеологического сочетания, не естественен для татарского языка: *биялйәдәй алыштыру* < менять как перчатки и др.;

5) искажение отдельных деталей, например: *бу инде бөтенләй башка тарих* < это уже совсем другая история и др.

Как показало исследование, калькирование ФЕ носит двоякий характер. С одной стороны, калькирование определяется как положительное явление, способствующее развитию и взаимообогащению контактирующих языков. С другой стороны, в результате недостаточного знания особенностей структуры контактирующих языков возникает отрицательный фактор, обусловленный в неосознанном, ошибочном переносе специфических форм одного языка в другой, что приводит к нарушению норм.

В заключении излагаются результаты исследования в соответствии с положениями, выносимыми на защиту.

1. Ни один функционирующий язык не остается неизменным с течением времени. Непрерывное развитие – главное условие существования любой языковой системы. Не является исключением и татарский язык. На всех этапах его развития наиболее динамично развивающейся его частью следует признать лексико-фразеологическую систему.

2. Важную роль в обогащении лексики и фразеологии татарского языка сыграл русский язык. Изменения в общественной жизни и государственном строе, развитие экономики, науки, техники, культуры, новые понятия, вызванные к жизни, нашли свое отражение в словарном составе татарского языка, в том числе – в многочисленных калькированных единицах.

3. Как показало исследование, при калькировании на татарский язык очень часто приходится несколько изменять отдельные компоненты русского фразеологизма. Но эти модификации осуществляются лишь в той степени, которая не изменяет образ оригинала, т.е. изменение затрагивает лишь тех слов, которые не играют существенной роли в составлении образа и переносного значения.

4. Устойчивость калькированных фразообразований не абсолютный, а относительный их признак. Вне контекста ФК характеризуются наибольшей степенью устойчивости. В конкретных же текстах ФК обладают относительным постоянством семантики и структуры.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что намечаются перспективы дальнейшего исследования, которые заключаются в более глубоком вскрытии механизма проникновения фразеологизмов в татарский язык при взаимодействии двух разнотипных языков, с этой целью требуется широкое привлечение лингвального материала не только больших форм художественной литературы (рассказов, повестей, романов), но

и произведений малых форм (анекдотов, например, где кальки создают элементы и языковой игры), а также материала публицистики. Следует также провести сопоставительное исследование такого взаимодействия в аномальных и узуальных условиях на материале художественных текстов и публицистики.

Приложение включает в себя корпус исследуемых в диссертации фразеологических калек татарского языка, а также их русских этимонов.

Основное содержание работы изложено в следующих публикациях:

Статья, опубликованная в издании, рекомендованном ВАК:

1. Гарипова, А.А. Калькирование с русского языка на татарский в диахроническом аспекте // Вестник Башкирского университета. – Том 15 (I). – №3 – Уфа, 2010. – С.1074-1076.

Публикации в других изданиях:

2. Гарипова (Гафиатуллина), А.А. Полукальки русских словосочетаний в татарском литературном языке // Тенишевские чтения. – 2008: Сб. научных статей. – Казань: ТГГПУ, 2008. – С.119-122.

3. Гарипова (Гафиатуллина), А.А. Модификации структуры фразеологических единиц при калькировании с русского языка на татарский // Языковые уровни и их анализ (на материале языков разных систем) – 2007: К 70-летию доктора филол. наук, профессора, академика АНТ Р.А. Юсупова / Редкол. Хакимзянов Ф.С. (отв. ред.), Замалетдинов Л.З., Ханнанова Р.С. – Казань: ТГГПУ, 2008. – С.65-69.

4. Гарипова (Гафиатуллина), А.А. Кальки как результат языковых контактов // Актуальные проблемы филологии и методики ее преподавания в вузе и в школе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 55-летию филологического факультета. – Елабуга: ЕГПУ, 2008. – С.109-112.

5. Гарипова (Гафиатуллина), А.А. Лексические варианты татарских фразеологических калек // Тенишевские чтения. – 2009: Сб. научных статей – Казань: ТГГПУ, 2009. – С.277-282.

6. Гарипова (Гафиатуллина), А.А. Синтаксические изменения при калькировании русских фразеологических единиц на татарский язык // Синтаксические конструкции: Сборник научных статей / Отв. ред. Хакимзянов Ф.С. – Казань: Изд. центр КГУКИ, 2009. – С.124-128

7. Гарипова, А.А. К вопросу о семантических изменениях при фразеологическом калькировании с русского языка на татарский // Наука и школа, 2009. – №12. – С.14-16.

8. Гарипова, А.А. О неоправданных фразеологических кальках // Наука и школа, 2010. – №1. – С.5-6.

9. Гарипова, А.А. Культурно-исторические предпосылки и условия, обуславливающие появление калек в татарском литературном языке // Филологические исследования: Сборник науч. статей/Редкол. Хакимзянов Ф.С. (отв. ред.), Яхин Ф.З., Хакимзянова Д.Ф. (составитель). – Казань: Инф.-изд. центр КГУКИ, 2009. – С. 60-69.

Подписано в печать 21.04.11

Печать ризографическая

Тир. 100

Усл. печ. л. 1,25

Зак. 62-11

Лаборатория оперативной полиграфии
Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета
420021, г. Казань, ул. Татарстан, 2

10 ✓